

путем экспресс-опроса, представленного в рамках исследования.

Всего было опрошено 45 человек.

15 человек – 50-60 лет;

10 человек – 40-50 лет;

10 человек – 30-40 лет;

10 человек – 12-13 лет.

Респондентам были заданы следующие вопросы:

1) Кто такие пионеры;

2) Что они знают о пионерах – героях Великой отечественной войны;

3) Как они относятся к тому, что они погибали, не жалея своей жизни.

Представители первых трех групп еще раз подтвердили мои собственные выводы, что пионерами были ребята, для которых слова «патриотизм», «Родина», «подвиг», «доблесть», «самопожертвование» являлись абсолютными понятиями, и другого быть не могло. Они защищали свою Родину, независимость, свое право на свободную жизнь. Ребята моего поколения знают, что это была война, что советский народ победил фашистскую Германию, но не все знают, кто такие пионеры-герои, кто из них был удостоен высокого звания – Героя Советского Союза, каков был их вклад в великую победу советского народа. Но бесспорно только одно. Заплатив дорогой ценой за нашу свободу, пионеры-герои заслужили право на все. Кроме забвения.

Запомним это, друзья! Вглядитесь в лица людей, которых встречаете на улицах родного города. Многие из них, не успев еще стать взрослыми, совершали подвиги. Нам есть на кого равняться. Есть с кого брать пример!

Литература

1. Беляев, А. Пионеры герои: Вася Коробко / А. Беляев [Текст] // М.: Изд-во «Малыш», 1980.
2. Кассиль, Л. Пионеры герои: Володя Дубинин / Л. Кассиль, М. Поляновский [Текст] // М.: Изд-во «Малыш», 1980.
3. Карамаев, С. Пионеры-герои: Сводный отряд послевоенного советского детства / С. Карамаев [Текст] // <http://vip.lenta.ru/topic/victory/pioneers.htm>
4. Корольков, Ю. Пионеры-герои. Леня Голиков. Художественно-документальный рассказ / Ю. Корольков [Текст] // М.: Изд-во «Малыш», 1979.
5. Морозов, В. Пионеры герои: Володя Щербацевич / В. Морозов [Текст] // М.: Изд-во «Малыш», 1980.
6. Пионеры-герои. Рассказы о пионерах-Героях Советского Союза. – Кемерово, 1997.
7. Молодая Гвардия. Героям Краснодона посвящается / <http://www.molodguard.ru/heroes1.htm>
8. Пионеры – герои / <http://www.tema.ru/trr/pionery/>
9. Штрихи истории пионерской организации / <http://pages.marsu.ru/iac/resurs/istory/>

УДК 94:339.924(4+410)

БРИТАНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЕВРОПЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 40-х – 50-е гг. XX в.

Ямпольская Л.Н.

Харьковский национальный педагогический университет
имени Г.С. Сковороды (Украина)

Анализ современного развития европейских интеграционных процессов невозможен без осмысления теоретических подходов к интеграции ведущих стран континента, в частности Великобритании, позиция которой вносила суще-

ственный контраст в реализацию «европейской идеи» после Второй мировой войны. Целью данной работы является анализ отношения Соединенного Королевства к интеграционным процессам в Европе второй половины 40-х – 50-х гг. XX в. и обоснование причин британского «изоляционизма».

Идея образования Соединенных Штатов Европы была задекларирована после Первой мировой войны в проектах австрийского графа Р. Куденгове-Калерги («Пан-Европа», 1923) и министра иностранных дел Франции А. Бриана («Меморандум об организации европейского федеративного союза», 1929). В документах были впервые использованы понятия «общий рынок», «таможенный союз», «общность европейских народов», которые закладывали фундамент будущих интеграционных процессов [11, р. 70].

Концепция наиболее влиятельного направления развития интеграционных теорий – федерализма – была реставрирована сразу после окончания Второй мировой войны экс-премьер-министром Великобритании У. Черчиллем в сентябрьской речи 1946 г. в Цюрихском университете по случаю присвоения звания почетного доктора наук. Напомнив о «серии страшных националистических распрей», которые толкнули Европу ко Второй мировой войне, он призвал «восстановить европейскую семью, которую можно будет назвать Соединенными Штатами Европы» [13, р. 44]. На этой почве в 1947 г. появилась Организация европейского экономического сотрудничества (далее ОЕЭС) для осуществления «плана Маршалла», в состав которой вошли 16 европейских стран и Турция. Это была одна из первых попыток интеграции в послевоенной Европе, в которой приняла участие и Великобритания.

Процесс интернационализации производства и капитала, расширение внешнеэкономических связей Соединенного Королевства с Западной Европой образовали предпосылки включения страны в процесс объединения Европы. Этой возможностью могло стать подписание в 1951 г. Парижского договора об образовании Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) согласно плану министра иностранных дел Франции Р. Шумана от 9 мая 1950 г. и Договора о создании Европейского сообщества по атомной энергии (Евратома). Лейбористское правительство К. Эттли (1945 – 1951) и консервативный кабинет У. Черчилля (1951 – 1955) отказались от подписания договоров, мотивируя тем, что не испытывают готовности к передаче контроля над предприятиями сталелитейной промышленности и шахтами наднациональному органу Люксембурга, который определял масштабы производства, капиталовложений и уровень цен на сталь и уголь, принимал решения, обязательные для шести государств-участников ЕОУС – Франции, ФРГ, Италии, стран Бенилюкса [10, р. 3]. Статьи 7-9 II раздела Договора об образовании Европейского объединения угля и стали утверждали наднациональный характер Верховного органа [2, с. 154], что воспринималось как посягательство на национальный суверенитет – наивысшую ценность британцев. Высокая степень взаимозависимости, предусматриваемая федеративным проектом Р. Шумана, стала для Великобритании сдерживающим фактором интеграции.

К идее политической институционализации Европы, поддерживаемой К. Аденауэром (ФРГ), Ж. Монне (Франция), А. де Гаспери (Италия), правительство У. Черчилля относилось весьма скептически. Большей популярностью в 50-х гг. XX в. в британских правящих кругах пользовался проект Атлантической федерации – экономического сотрудничества США и стран Содружества наций [1, с. 443]. В августовском коммюнике 1952 г. к официальному Парижу

указывалось, что «правительство Ее Величества приветствует создание Верховного органа власти... и готово в любое время начать переговоры с ним» [4, с. 464], являющееся свидетельством того, что политическая элита Британских островов считалась с интегрирующей Европой, но, руководствуясь прагматическими принципами, акцентировала на необходимости апробации этой идеи европейскими соседями.

Таким образом, в вопросе о том, какими путями должна двигаться европейская интеграция в послевоенный период, столкнулись два разных подхода. Шесть западноевропейских стран под руководством ФРГ и Франции разрабатывали проект закрытого экономического сообщества, характеризующегося отменой барьеров на пути движения товаров, капиталов и рабочей силы, осуществлением общей внутриэкономической и внешнеторговой политики [9, р. 56]. Второй вариант, инициируемый Великобританией, предусматривал создание более широкого экономического объединения – Европейской зоны свободной торговли (European Free Trade Area – EFTA), был внесен страной в июле 1956 г. в ОЕЭС. Подразумевалось, что участники зоны свободной торговли ликвидируют таможенные тарифы, импортное контингентирование и другие ограничения на пути развития взаимной торговли промышленными товарами. Однако в проекте, как указывал в своих воспоминаниях премьер-министр Великобритании 1957 – 1963 гг. Х. Макмиллан, «не предусматривалось ограничение прав отдельных членов в проведении внешнеторговой политики по отношению к третьим странам» [12, р. 52].

Практическая реализация проекта EFTA принесла бы экономические выгоды Великобритании: 1) отмена таможенных тарифов распространялась только на торговлю промышленными товарами, а значит, защищала интересы английского сельского хозяйства, ограждая его от влияния европейской конкуренции и создавая дополнительные возможности для увеличения сбыта английских промышленных товаров на рынках стран, входящих в зону; 2) в проекте не предусматривалось ограничение прав стран-членов в вопросах проведения внешнеторговой политики по отношению к третьим странам; таким образом, Англии удавалось сохранить экономическую основу связей с Содружеством наций – преференциальную систему; 3) британцев в EFTA привлекало отсутствие политической интеграции; 4) этот вариант позволял Великобритании сохранять «особые связи» с США в кредитно-финансовой сфере, поскольку американские банки в большей степени устраивали «туманный Альбион» за счет высоких процентных ставок [5, с. 31]. Кроме того, Европейская зона свободной торговли была первым шагом по созданию Северо-Атлантической зоны свободной торговли (North Atlantic Free Trade Area – NAFTA), который поддерживали правящие круги Великобритании [6, с. 207].

После длительных переговоров британской делегации с ОЕЭС этот проект был обречен на провал ввиду негативной реакции французского правительства Ш. де Голля, опасавшегося того, что создание широкой зоны свободной торговли охватит страны с разными экономическими и политическими интересами и поставит под угрозу существование объединения [8]. Первым воплотился в жизнь франко-германский проект о создании закрытого интеграционного блока федеративного типа: 25 марта 1957 г. в Риме шесть западноевропейских стран (Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Франция, ФРГ) подписали Договор об образовании Европейского экономического сообщества (ЕЭС). Его отличие от других объединений заключалось в попытке формирования наднациональных

органов для управления интеграционными процессами, подтверждающей отказ членов ЕЭС от части национального суверенитета в пользу европейских органов – Комиссии, Совета Министров, Суда [3, с. 27]. Критически анализируя наднациональный характер первых европейских интеграционных объединений, премьер-министр Великобритании в 1979 – 1990 гг. М. Тэтчер указывала: «Наднационализм» заслуживает осуждения в большей степени, нежели национализм, поскольку он предполагает подчинение целых государств... После 1957 г. Европа оказалась на пороге создания федеративной сверхдержавы. Реально в то время господствовали идеи федерализма Монне, Шумана, де Гаспери, Спаака и Аденауэра, а не де Голля и Эрхарда» [7, с. 357].

Таким образом, на «евроскептицизм» Великобритании в 40 – 50-х гг. XX в. и длительную изоляцию от первых интеграционных объединений оказал влияние поиск новой роли в изменяющемся мире: выбор между преференциальной системой Содружества наций, трансатлантическими связями со США и объединяющими усилиями Европы.

Литература

1. Блэк, Дж. История Британских островов / Джереми Блэк; пер. с англ. С.В. Иванова. – СПб: Евразия, 2008. – 540 с.
2. Договор об образовании Европейского объединения угля и стали // Угроза плана Шумана; пер. с ит. – М: Издательство иностранной литературы, 1954. – С. 151-158.
3. Журков, А.А. Великобритания и проблемы западноевропейской интеграции / А.А. Журков, И.П. Фаминский. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – 106 с.
4. Монне, Ж. Реальность и политика. Мемуары / Ж. Монне; пер. с фр. – М.: Московская школа политических исследований, 2001. – 664 с.
5. Пик, С.М. США – Велика Британія: «особливі відносини» / С.М. Пик. – К.: Знання, 2006. – 283 с.
6. Трухановский, В.Г. Внешняя политика Англии после Второй мировой войны (краткий очерк). – М.: Политиздат, 1957. – 335 с.
7. Тэтчер, М. Искусство управления государством: Стратегии для меняющегося мира / М. Тэтчер; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2003. – 504 с.
8. Федотова, В.Г. Модернизация «другой» Европы [Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.philosophy.ru/iphras/library/fedot_mod.html]. Доступ – 6.01.2010 г.
9. Documents of the history of European integration. Vol. I. Continental plans for European Union. – Berlin – New York: Bask Blackwell and the Economist Publications, 1985. – 260 p.
10. Hitiris, T. European Community economics: A modern introduction / T. Hitiris. – New York: University Press, 1988. – 264 p.
11. Lucas, M.R. Pan-European integration and institutions: the role of the Council of Europe / M.R. Lucas. – New York: Praeger, 1993. – 180 p.
12. Macmillan, H. Britain, the Commonwealth and Europe / H. Macmillan. – London: Penguin Books, 1962. – 184 p.
13. Rippon, G. Europe: The case for going in / G. Rippon, C. Mayhew, P. Harlech. – London: Royal Institute of International Affairs, 1971. – 136 p.